

Б. Д. Шмыров

ПОЛИТИКО-МАССОВАЯ РАБОТА СРЕДИ ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫХ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1943–1944 ГОДАХ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Федеральной целевой программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013».
Государственное отношение № 14. В 37. 21. 0001.

Изучается политико-массовая работа среди жителей республик Средней Азии и Казахстана, мобилизованных на основании постановления Государственного Комитета Обороны № 2414с от 14 октября 1942 г. «О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности и строительстве жел. дорог и пром. предприятий». Рассматриваются способы проведения политико-массовой работы среди данной категории рабочей силы в указанный период времени.

Ключевые слова: Челябинская область, Чкаловская область, трудмобилизованные из Среднеазиатского военного округа (т/м САВО), политико-массовая работа, беседы, газеты, чайхана.

В ходе Великой Отечественной войны для работы в советской экономике по мобилизации были привлечены различные социальные группы советского общества. Осенью 1942 г. советское руководство начинает проводить дополнительные мобилизации и в советских республиках Средней Азии, и в Казахстане. Основанием для этого явилось Постановление Государственного Комитета Обороны (далее – ГОКО) № 2414с от 14 октября 1942 г.

«О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности и строительстве жел<езных> дорог и пром<ышленных> предприятий»¹. Таким образом, местные жители, мобилизованные в Средне-Азиатском военном округе по данному Постановлению, работали в советской экономике как трудмобилизованные САВО – т/м САВО². В работах, посвященных пребыванию данного контингента рабочей силы в исполнении Постановления ГОКО № 2414с от 14.10.1942 на объектах промышленности и строительства Южного Урала, вопросы политико-массовой работы, как правило, не освещались³. В историографии данная проблема практически осталась неизученной⁴. В данной статье автором сделана попытка рассмотреть проводимую правящей в СССР в период войны Всесоюзной коммунистической партией (большевиков)/ ВКП(б) политико-массовую работу. Показаны методы, спо-

собы ее проведения среди т/м САВО в южно-уральском регионе как элемент воздействия на психологию данного контингента рабочей силы советской экономики в военный период. Политико-массовая работа ВКП(б) со всеми социальными группами населения и трудящихся советского тыла, в том числе и т/м САВО, была направлена на мобилизацию всех сил, возможностей для работы в промышленности и в строительстве с целью достижения победы Советского Союза над нацистской Германией.

Т/м САВО начали прибывать на Южный Урал в ноябре 1942 – марте 1943 гг. и распределялись по промышленным предприятиям, хозяйственным объектам согласно заявленным разнарядкам Народных комиссариатов на рабочую силу⁵. К концу первого полугодия 1943 г. количество т/м САВО на Южном Урале составляло 30 274 человека⁶. В этот период начинается работа партийных и советских органов с уроженцами республик Средней Азии и Казахской ССР на Южном Урале: как в Челябинской, так и в Чкаловской областях. Политико-массовая работа с уроженцами Средней Азии на южном Урале имела две составляющих: идеологическую и культурно-национальную, но приоритетной являлась первая. Многочисленным коллективам уроженцев Средней Азии необходимо было разъяснить цель и причины нахождения и проживания вдали от дома, своих семей, важность

работы в непривычных для них климатических и производственных условиях. При организации и проведении политико-массовой работы учитывались привычки и уклад жизни среднеазиатских рабочих, их общеобразовательный уровень, знание русского языка. Одним из элементов идеологической работы и местом ее проведения со среднеазиатскими рабочими стала чайхана. Чайхана в Средней Азии служила не только местом, где можно было выпить пиалу ароматного зеленого чая, но можно было встретиться и поговорить со знакомыми людьми на волнующую всех тему, обсудить конкретную проблему, узнать последнюю новость. С весны 1943 г. при каждом общежитии или в местах компактного проживания т/м САВО (поселок, жилой городок, рабочий участок и т. п.) начали создавать подобные заведения для политико-массовой работы. Каждая открытая для среднеазиатских рабочих чайхана имела кипятильник, чайники для заваривания зеленого чая, стаканы, которые вскоре по традициям народов Востока заменили на пиалы. Здесь же выступали коллективы национальной самодеятельности, созданные из числа среднеазиатских рабочих и имевшие музыкальные инструменты, в том числе национальные. Например, в управлении строительства «Челябметаллургстрой» НКВД Союза ССР для среднеазиатских рабочих, которыми был укомплектован пятый строительный отряд, была открыта «Красная чайхана». В чайхане, кроме участия в скромном застолье, уроженцы республик Средней Азии и Казахской ССР могли

послушать и посмотреть выступление национального коллектива самодеятельности. К пиале зеленого чая передовики производства 5 стройотряда получали еще и дополнительно «стахановскую» лепешку⁷. В рабочем поселке т/м САВО г. Златоуст, Челябинская область, была открыта чайхана, куда на встречу к рабочим из Средней Азии часто приходили выздоравливающие раненые фронтовики из местного госпиталя⁸. В городе Орск, Чкаловская область, в каждом из десяти общежитий т/м САВО было открыто по чайхане, где после работы собирались «жильцы, что бы отдохнуть, побеседовать за чашкой чая, послушать радио»⁹.

Каждая чайхана стала не только местом культурного отдыха т/м САВО, но еще и местом проведения массовой разъяснительной работы среди уроженцев Казахстана и Средней Азии. Был сделан акцент на широкое использование печатной продукции. Здесь с весны 1943 г. начинают постоянно проводиться чтения сводок Совинформбюро и художественной литературы, обсуждения положения на советско-германском фронте, а так же беседы по военно-политическим темам на национальных языках т/м САВО. Для усиления агитационно-массовой работы была выписана политическая и художественная литература и газеты на национальных языках Казахской ССР и республик Средней Азии. Со второго квартала 1943 г. для ведения работы с т/м САВО в адрес предприятий Челябинской области начали приходить газеты из республик Средней Азии и Казахской ССР (табл. 1).

Таблица 1

Газеты из союзных республик Средней Азии для трудмобилизованных из Среднеазиатского военного округа на Южном Урале, 1943 г.¹⁰

Республика	Название газеты	Язык	Кол-во экземпляров
Казахская ССР	Социалистический Казахстан	русский	250
Киргизская ССР	Кзыл Киргизстан	киргизский	225
	Советская Киргизия	русский	38
Таджикская ССР	Таджикистани Сурх	таджикский	нет данных
	Кзыл-Таджикистон	таджикский	
	Коммунист Таджикистана	русский	
Туркменская ССР	Совет Туркменистаны	туркменский	200
	Ленин-Елы	туркменский	
	Ленин-Байдагы	туркменский	
	Ташауз-Колхозчиси	туркменский	
Узбекская ССР ¹	Кзыл Узбекистон	узбекский	655
	Правда Востока	русский	115

Примечание. Из республики поступало еще 400 экземпляров указанных газет, без разбивки по названиям.

В первом полугодии 1943 г. из Узбекской ССР было получено и разослано в адреса предприятий 17 библиотек, скомплектованных из периодической литературы, вышедшей в период Великой Отечественной войны¹¹. Всего было укомплектовано книгами на узбекском языке и разослано в трудовые коллективы, где работали уроженцы Узбекистана, 55 библиотек. Из этой среднеазиатской республики начиная с мая 1943 г. в области РСФСР, где работали т/м САВО – уроженцы республики, на постоянной основе высылалось 7460 экземпляров газеты «Кзыл-Узбекистан» на узбекском языке и 1500 экземпляров газеты «Правда Востока» на русском языке¹².

Большое распространение получил выпуск стенгазет на национальных языках САВО в общежитиях для среднеазиатских рабочих¹³. При этом, по мнению секретаря Челябинского областного комитета ВКП (б) по пропаганде и агитации А. Шварева, при проведении политико-массовой работы среди т/м САВО: «...встречаются серьезные трудности, связанные с отсутствием необходимого количества газет и литературы на родном языке. Газеты, получаемые областью в небольшом количестве, поступают с перебоями и с большим запозданием. До сих пор не удалось организовать выпуск сводок Совинформбюро на узбекском и казахском языках. ЦК КП (б) Узбекистана и ЦК КП (б) Казахстана отказали в выделении Челябинской области типографского шрифта... недостающее количество литературы на родном языке... частично восполняется завозом их из Узбекской, Казахской и др. республик»¹⁴.

С нехваткой печатной продукции на родных языках т/м САВО столкнулись партийные органы на местах и в Чкаловской области. В г. Чкаловск поступало 100 экземпляров, в г. Орск 300 экземпляров газет «Кзыл-Узбекистан» и «Правда Востока» из Узбекской ССР. В г. Медногорск газеты из Средней Азии для среднеазиатских рабочих не поступали¹⁵. В г. Новотроицке для т/м САВО, проживающих в поселке ОСМЧ-23, была создана библиотека из книг на узбекском языке, но печатной продукции было мало¹⁵. Со второй половины 1943 г. ЦК компартии Таджикской ССР и Туркменской ССР стали отправлять в места работы т/м САВО республиканские газеты на таджикском, туркменском и русском языках. Кроме центральных и республиканских газет для агита-

ционно-массовой работы с т/м САВО использовалась местная периодическая печать. В Челябинской области можно назвать газеты «Магнитогорский рабочий», «Челябинский рабочий», а также многотиражку «За сталинский металл» – печатный орган политотдела управления строительства «Челябметаллургстрой» НКВД СССР. Для лагерного населения, в состав которого входили и т/м САВО, выходил «Бюллетень КВЧ “Челяблага” НКВД Союза ССР». Среди газет Чкаловской области можно выделить газеты «Орский рабочий» и «Гвардеец труда». Кроме печатного слова, в работе с т/м САВО использовались и записи на грамофонных пластинках. Из Таджикистана в Челябинскую область для среднеазиатских рабочих поступили грамофоны с набором пластинок на таджикском и узбекском языках, а коллективы т/м САВО Челябинского Кировского завода и строительства № 24 получили соответственно 50 и 80 грамофонных пластинок с записями на туркменском языке¹⁶.

Для проведения на постоянной основе политико-массовой работы с т/м САВО, как отмечалось в одном партийном документе, «из среды рабочих узбекской, казахской, таджикской и др. национальностей, владеющих русским языком, выделены агитаторы и массовики»¹⁷. Для подготовки массовиков отдел пропаганды и агитации Челябинского областного комитета ВКП (б) организовал двухнедельные курсы. Кроме лекций по общеполитическим темам программа занятий включала в себя, в частности, лекции «Об участии трудящихся Узбекской ССР в отечественной войне», «Дружба народов СССР», «Сталинский Урал – могучий арсенал Красной Армии» и другие. Краткосрочные семинары для агитаторов узбеков и казахов были проведены при городских и районных партийных комитетах ВКП (б), на отдельных предприятиях области¹⁷. Для подготовки массовиков-агитаторов среди т/м САВО отдел пропаганды и агитации Челябинского обкома ВКП (б) разработал программу занятий на 54 часа, из которых 40 часов отводилось на лекции и 14 часов на беседы. За отпущенное время прорабатывался материал 12 тем, в числе которых были темы: «Великая дружба народов СССР», количество часов: лекция – 2, беседа – 2; «Участие народов среднеазиатских республик в великой Отечественной войне», количество часов: лекция – 2, беседа – 2 и так далее¹⁸. Часть

массовиков из числа т/м САВО, жителей коренных национальностей республик Средней Азии, была освобождена от выполнения производственных заданий и занималась только вопросами политико-массовой работы среди своих земляков. К марту 1944 г. на 19 предприятиях Челябинской области, по не полным данным, работали 23 освобожденных массовика¹⁹. На Новотроицкой промышленной площадке Чкаловской области в трудовых коллективах с т/м САВО работало 44 агитатора из числа казахов и узбеков²⁰. Данная категория политработников дополнила группу партийных работников, представителей ЦК среднеазиатских компартий, направленных по указанию ЦК ВКП(б) в Челябинскую область для улучшения политико-массовой работы среди т/м САВО. Согласно решению Секретариата ЦК ВКП(б) от 10.05.1943, в Узбекистане было отобрано 29 партийных работников, с которыми в ЦК КП(б) республики был проведен специальный семинар. После этого партийные работники выехали в области за пределы Средней Азии, где работали т/м САВО, выходцы из Узбекской ССР²¹. В первом квартале 1944 г. на предприятиях Челябинской области работали по три представителя от ЦК компартий Казахстана, Туркмении Узбекистана и пять партийных работников от ЦК КП(б) Киргизии. В их числе было 12 мужчин и 2 женщины – Ф. Мамыралиева из Киргизии и Д. Хусимова из Туркмении²². В г. Магнитогорске на ММК работал представитель ЦК КП(б) Казахстана Кулибжанов²³. Партийные работники из Туркмении вели агитационно-массовую работу на Челябинском Кировском заводе, в управлении строительства № 20 и № 24. Всего на Урале осенью 1943 – весной 1944 гг. в рабочих коллективах т/м САВО туркменской национальности работало 16 партийных работников, командированных ЦК КП(б) Туркмении²⁴. К работе с т/м САВО привлекались работники партийных организаций, владевшие родными языками уроженцев Средней Азии. Так, например, отдел пропаганды и агитации Новотроицкого райкома ВКП(б) Чкаловской области организовал проведение лекций о международном положении для т/м САВО на их родном языке. Ряд таких лекций провел на предприятиях района лектор Чкаловского обкома ВКП(б) Фахритдинов. Лекции прослушало около 1000 человек²⁵. Агитационно-политическая работа среди т/м САВО на

промышленных объектах в г. Орске проводилась с участием парторга ВКП(б) на заводе № 257 Антонова, владевшего казахским языком, представителя ЦК КП(б) Узбекистана Юсупова и инструктора городского комитета ВКП(б) Селимонова, который знал узбекский и казахский язык²⁶.

Автор считает необходимым отметить и недостатки в политико-массовой работе среди среднеазиатских рабочих на Южном Урале. В тресте «Магнитострой», г. Магнитогорск, Челябинская область, в общежитиях т/м САВО и чайхане отсутствовали постоянно закрепленные агитаторы, а в производственных подразделениях треста полностью не велась агитационная работа с уроженцами Средней Азии²⁷. Проверка работы партийной организации сернокислотного завода в г. Медногорск, Чкаловская область, показала, что в «общежитие т/м САВО политико-воспитательная работа не ведется, газеты не читаются»²⁸. Партийное руководство Южного Урала в лице областных и городских комитетов давало объективную оценку работе партийных организаций с уроженцами Казахстана и Средней Азии. В Чкаловске на паровозоремонтном заводе, где не было агитаторов и массовиков из числа т/м САВО, агитационно-политическую работу проводили военнослужащие РККА, командированные на завод городским комитетом ВКП(б). С апреля по август 1943 г. на указанном предприятии с рабочими из Средней Азии было проведено 26 бесед на их родном языке, в том числе на темы «Дружба народов СССР в дни Великой Отечественной войны – залог победы», «О трудовой дисциплине», «О текущем моменте». На каждом выступлении присутствовало в среднем по 200 рабочих из числа казахов и узбеков²⁹. При этом Чкаловский городской комитет партии указал на слабую политико-массовую работу партийной организации предприятия с т/м САВО: «Газет и газетных витрин на национальном языке нет... Социалистическое соревнование не организовано, показа лучших производственников и их поощрения нет»³⁰.

Так же слабо была оценена работа партийной организации треста «Южуралтяжстрой», где на строительстве завода № 516 не были организованы группы агитаторов из числа прибывших на производство казахов и узбеков. Это привело к тому, что с т/м САВО читки газет на родных не проводились, редко

были беседы о положении на советско-германском фронте, отсутствовало социалистическое соревнование среди уроженцев республик Средней Азии и Казахской ССР³¹. Чкаловский обком ВКП(б) дал надлежащую оценку негативным последствиям ослабления политико-массовой работы с трудящимися массами области, в том числе с т/м САВО: «В последнее время многие парт<ийные> органы ослабили, а некоторые совершенно прекратили вести агитационно-пропагандистскую работу в местах жительства трудящихся. Запущенность массово-политической работы среди населения приводит к тому, что имеют место распространения нелепых слухов, а в связи с этим создаются нездоровые настроения»³².

Кроме политико-массовой работы, с уроженцами Казахстана и Средней Азии проводилась и культурно-массовая работа. В местах компактного размещения трудовых коллективов т/м САВО были созданы коллективы самодеятельности, имевшие национальные музыкальные инструменты и свой репертуар. Кроме выступлений коллективов национальной самодеятельности на местах, для т/м САВО, работавших на предприятиях и стройках Чкаловской области, весной 1943 г. выступили артисты Ташкентской республиканской филармонии³³. А уроженцы Средней Азии, работавшие в коллективах городов Челябинска, Копейска, Златоуста и Магнитогорска смогли посмотреть концерты своих земляков, артистов филармонии Узбекистана, в августе 1943 г.³⁴. Летом и осенью 1943 г. на Южном Урале для трудовых коллективов т/м САВО были организованы коллективные просмотры кинофильмов «Азамат», «Сын Таджикистана», «Иран» и «Насреддин в Бухаре»³⁵. В Чкаловской области при демонстрации фильма «Секретарь райкома» специально замедляли скорость показа, что бы переводчик мог переводить среднеазиатским рабочим на их родной язык содержание киноленты³⁶. В апреле 1944 г. концерты для коллективов предприятий Челябинской области, где работал контингент т/м САВО, дала популярная и знаменитая узбекская артистка Тамара Ханум³⁷. При этом необходимо отметить, что в отдельных трудовых коллективах культурно-массовая работа с уроженцами Казахской ССР и республик Средней Азии на их родном языке не проводилась. Это относится, в частности, к заводу № 611 и МиассЗИС в г. Миасс Челябинской области³⁸.

В заключение надо отметить, что политико-массовая работа среди т/м САВО являлась малой составной частью подобной полномасштабной работы, которая была организована и велась ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. среди всех категорий населения в Советском Союзе. Работа партийных работников Челябинской и Чкаловской областей, посланцев ЦК компартий среднеазиатских республик и Казахстана, массовиков/ агитаторов с т/м САВО носила свои особенности с учетом национальных особенностей данной категории рабочей силы, что принесло свои положительные результаты. В работе с трудовыми коллективами т/м САВО использовались различные виды агитации: стенная печать, чтение центральных и республиканских газет, а также фронтовых сводок, выступление массовиков-агитаторов и посланцев из ЦК республиканский партийных организаций. Практиковались беседы, на которых т/м САВО объясняли необходимость их работы на промышленных предприятиях и стройках Южного Урала для достижения победы над нацистской Германией. Значительная часть среднеазиатских рабочих самоотверженно работала в 1943–1944 гг. на объектах промышленности и строительства Южного Урала. Трудмобилизованные САВО внесли свой вклад в дело разгрома нацистской Германии Советским Союзом и заслуживают добрых слов и внимания со стороны всех историков и исследователей, изучающих вопросы мобилизации трудовых ресурсов и работы советской экономики в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Примечание

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 37–39.

² САВО, Средне-Азиатский военный округ к осени 1942 г. располагался на территории Киргизской, Таджикской, Туркменской, Узбекской и большей части Казахской ССР.

³ Гончаров, Г. А. 1) **Режим содержания, организация труда и быта трудармейцев Урала** в годы Великой Отечественной войны // Урал в контексте российской модернизации : сб. ст. Челябинск, 2005 ; 2) «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны : монография. Челябинск, 2006 ; Павленко, В. Д. 1) Трудмобилизованные Средней Азии и Казахстана на предприятиях и стройках Урала. 1941–1945 гг. // Вестн. Челяб. гос.

- ун-та. Сер. 10. 2002. № 1 ; 2) Огненный рубеж фронта и тыла. Челябинская область в 1941–1945 гг. / В. Д. Павленко, Г. К. Павленко. Челябинск, 2005, С. 103, 128, 138–140 ; Шмыров, Б. Д. 1) Металл Победы – Мы за ценой не постоим?! // Страницы истории. Челябинск, 2009. С. 47–96 ; 2) Вещевое обеспечение трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на промышленных предприятиях Южного Урала (1943–1945 гг.) // Труды кафедры новейшей истории России Челябинского государственного университета. Т. 6. / под ред. С. А. Баканова, Г. А. Гончарова. Челябинск, 2012. С. 48–55 ; 3) Численность трудмобилизованных Средне-Азиатского военного округа на промышленных предприятиях Южного Урала в 1943–1945 гг. // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2012. № 16. История. Вып. 51. С. 69–72 ; 4) Мобилизованное Средне-Азиатского военного округа на Кировском заводе в 1943–1944 гг. // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. материалов II Всерос. науч. конф. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск, 2012. С. 609–614.
- ⁴ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / отв. ред. чл.-кор. АН УзССР Р. Х. Аминов и д-р ист. наук Т. Д. Джураев. Ташкент, 1966 ; Шмыров, Б. Д. Донести слово партии до каждого работающего // Воен.-ист. архив. 2011. № 11. С. 71–77.
- ⁵ Под термином «Южный Урал» подразумеваются Чкаловская, ныне Оренбургская, область и Челябинская область без районов, вошедших в феврале 1943 г. состав вновь образованной Курганской области и в которых т/м САВО не дислоцировались.
- ⁶ Объединенный государственный архив Челябинской области. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 3–5, 7, 8, 11, 41, 43, 45, 49, 50, 53, 59, 60; ЦДНИОО Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 20 об.; Там же. Д. 151. Л. 41, Д. 154. Л. 51, Д. 526. Л. 83, 85, 86, Д. 540. Л. 76, 80–83.
- ⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 56.
- ⁸ Землянский, И. Красная чайхана на стройке // Челяб. рабочий. 1944. 11 февр. С. 2
- ⁹ Чайхана в общежитии // Орский рабочий. 1944. 22 янв. С. 4.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 34, 38, 44 ; ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 38.
- ¹¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 38 об.
- ¹² РГАСПИ Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 14.
- ¹³ ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 39.
- ¹⁴ ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 8. Д. 261. Л. 39, 39 об.
- ¹⁵ Центр документации новейшей истории Оренбургской области. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 36
- ¹⁶ Там же. Л. 34, 44.
- ¹⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 38 об.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 58.
- ¹⁹ Там же. Л. 65.
- ²⁰ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 20. Л. 36, подсчитано автором.
- ²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 14.
- ²² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 65.
- ²³ ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 18. Д. 43. Л. 30.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 50. Л. 39.
- ²⁵ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 35 об. ; Балмагамбетов, К. На родном языке // Гвардеец труда. 1944. 18 мар. С. 2.
- ²⁶ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 25. Л. 33 об. ; там же Д. 50. Л. 20 об.
- ²⁷ ОГАЧО. Ф. 234. Оп. 17. Д. 63. Л. 75.
- ²⁸ ЦДНИОО. Ф. 1666. Оп. 1. Д. 280. Л. 120 об.
- ²⁹ Там же. Ф. 371. Оп. 7. Д. 20. Л. 36, 36 об.
- ³⁰ Там же. Д. 50. Л. 61.
- ³¹ Там же. Оп. 8. Д. 42. Л. 95.
- ³² Там же. Д. 338. Л. 47.
- ³³ Там же. Оп. 7. Д. 20. Л. 35, 36.
- ³⁴ ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 7. Д. 126. Л. 38. об.
- ³⁵ Там же. Л. 38.об.; там же Оп. 8. Д. 261. Л. 103.
- ³⁶ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 20 об.
- ³⁷ Первые выступления Тамары Ханум // Челяб. рабочий. 1944. 16 апр. С. 2.
- ³⁸ ОГАЧО. Ф. 1025. Оп. 1 по. Д. 47. Л. 32.